

Госпожа Инь отвела Нэчжу из родового храма. Лин Ло последовала за ними, но у развилки дорог молча остановилась, провожая их глазами до самого двора.

Немного постояв, Лин Ло столкнулась лицом к лицу с круглолицей служанкой.

Та, заметив её, сначала отпрыгнула на полшага назад, вытаращила глаза и с ног до головы омерила её взглядом, после чего хлопнула себя по груди и тяжело вздохнула.

— Лин Ло, ты жива!

Лин Ло узнала в ней Чуэр, с которой они делили комнату раньше. Та приходилась прежней хозяйке тела кем-то вроде лучшей подруги, и они были довольно близки.

Лин Ло сощурила глаза:

— Жива, и вполне здорова.

Чуэр подбежала и схватила её за руку:

— Старшая служанка Юнь Цю из покоев госпожи только что приходила передать слова. Говорит, госпожа помнит, что вчера ты сильно испугалась, поэтому сегодня дала тебе выходной — можешь не идти на дежурство к третьему господину.

Лин Ло обрадовалась. Да это же чистой воды оплачиваемый отпуск!

Настроение у неё сразу заметно улучшилось:

— Поняла, спасибо тебе, что побежала сюда.

Чуэр отмахнулась, а затем принялась расспрашивать: «Что же всё-таки вчера произошло?», но Лин Ло отделалась общими фразами, после чего они разошлись.

Сперва Лин Ло вернулась в свою комнату. Хотя след от кнута на плече был неглубоким, в древности никаких прививок от столбняка не водилось, и если бы началось заражение, шутки были бы плохи.

Поразмыслив так и этак, она пришла к выводу, что всё равно нужно раздобыть заживляющую мазь.

Управляющая, матушка Лю, жила в северо-западном углу заднего двора. То был прекрасный отдельный дворик, гораздо просторнее тех, где обычно ютились слуги.

Лин Ло принялась. Ей почему-то показалось, что в воздухе витает странный запах — то ли тухлый, то ли кислый, трудно описать, немного похожий на...

Хм... на запах из ведёрка со шваброй в школьном туалете.

Её взгляд упал на стоявшую у двери кадку с соленьями, сочивившуюся какой-то непонятной жидкостью, и она умолкла. Эта квашеная капуста, судя по всему, уже перебродила, а если оставить её ещё на пару дней, она, пожалуй, обретёт духовный разум, отрастит ноги и сбежит.

Лин Ло молча отодвинулась на полшага в сторону и постучала в косяк двери. Изнутри донёсся хриплый голос: «Входите».

В комнате сидела на краю кана пожилая женщина лет пятидесяти-шестидесяти и при помощи иголки с ниткой сшивала детскую короткую куртку из грубой ткани. Подняв голову и увидев Лин Ло, она отложила работу.

— Матушка, найдется ли у вас мазь от ран?

— Мазь от ран? — матушка Лю вытерла руки платком и неторопливо произнесла: — Найти-то найдётся, но зачем она тебе, девочка?

Матушка Лю, конечно же, знала о вчерашних событиях в родовом храме, но, не дожидаясь ответа Лин Ло, повернулась и принялась рыться в стоявшем у стены облезлом деревянном шкафу. Пока дверцы шкафа открывались и закрывались, Лин Ло заметила, что внутри всё доверху заставлено баночками и склянками.

— Куда тебя ранили? — матушка Лю извлекла на свет маленькую фарфоровую бутылочку и обернулась.

— Плечо немного оцарапала, ничего страшного. — Лин Ло протянула руку, чтобы взять её.

Однако матушка Лю не спешила отдавать мазь и лишь покачала фарфоровую склянку в пальцах:

— Вчера снаружи такие страшные слухи ходили — все говорили, будто ты до смерти испугалась третьего господина. Старая служанка уж думала, правда.

— Ничего подобного, у меня просто старая болезнь обострилась, вот я и грохнулась в обморок.
— Лин Ло улыбнулась и снова чуть подала руку вперед.

Матушка Лю хмыкнула, вложила бутылочку ей в ладонь, погладила по голове и принялась бормотать:

— Эх ты, дитя, раз избежала смерти... значит, судьба у тебя счастливая. Впредь будь осторожнее, ешь как следует, не изнуряй своё тело.

Лин Ло закивала, невнятно соглашаясь:

— Вы правду говорите, матушка, спасибо за заботу.

— Иди.

Лин Ло поблагодарила её и повернулась, чтобы выйти.

Вернувшись в комнату, она закрыла дверь и, спустив одежду с одного плеча, принялась накладывать мазь. Прикосновение лекарства приятно охладило рану, и жгучая боль заметно утихла.

Сегодня объявили выходной, так что ей нужно было хорошенько отдохнуть и дать передышку этому хрупкому тельцу.

Лин Ло открыла сундук у изголовья кровати и вытащила медное зеркальце.

Отражение в зеркале было нечетким. Придвинувшись ближе, Лин Ло убрала за ухо растрёпанные прядки волос и впервые внимательно рассмотрела внешность этого тела.

Худоба худобной, но природные данные оказались неплохими. Миндалевидные глаза, густые и длинные ресницы, аккуратный нос — личико выглядело очень живым и миловидным. Впрочем, из-за недоедания губы казались слегка бледноватыми, словно лепестки мартовского персика.

Лин Ло склонила голову набок, и отражение в зеркале послушно повторило её движение.

Она на мгновение замерла, поднесла зеркальце ещё ближе и невольно провела пальцем по гладкой поверхности металла, вглядываясь.

Это лицо было с ней схоже процентов на семьдесят-восемьдесят... Форма лица, переносица, очертания губ — всё совпадало. Больше всего её поразило то, что на щеках тоже имелись две симметричные родинки под глазами.

Одна слева, другая справа, как раз в районе скул. Обычно они были не слишком заметны, но стоило улыбнуться, как они приподнимались вместе с уголками рта.

Держа в руках зеркало, Лин Ло почувствовала странное тепло и близость.

Неужели переселение душ тоже работает по принципу «покупаешь одно — второе в подарок», прилагая точно такое же тело?

Она собиралась поразмыслить над этим ещё немного, но веки неудержимо потяжелело и стали падать.

Эх! Ладно, к чёрту эти раздумья. Она бросила медное зеркальце на подушку, завозилась, забираясь под одеяло, и нырнула в постель.

Что ни говори, а сон — превыше всего.

Тело — это основа для любых свершений, не говоря уже о том, что её нынешнему капитализму едва стукнуло тринадцать-четырнадцать лет.

* * *

Лин Ло спала мертвецким сном.

Упав на подушку с самого утра, она лишь пару раз смутно пробуждалась посреди дня, переворачивалась на другой бок и снова погружалась в славную темноту.

В комнате уже совсем стемнело, сквозь окно пробивались холодные белые лучи луны, устлая каменный пол тонким слоем инея.

Лин Ло сладко спала, как вдруг почувствовала, что кто-то тычет её в лицо.

Раз, другой.

— Эй, проснись.

Она невнятно мырнула, махнула рукой и повернулась на другой бок, уткнувшись лицом в одеяло.

Палец замер на пару секунд, а затем с упорством маньяка ткнул её в затылок.

— Проснись... ты что, свинья?

Она сонно пробормотала, не испытывая ни малейших угрызений совести:

— Я...

Голос на мгновение умолк.

Лин Ло резко распахнула глаза и села.

У её кровати стоял какой-то человек — тот самый подросток, полностью одетый и при параде, в алых одеждах, с двумя завязанными на голове пучками волос, золотыми кольцами на запястьях и красной лентой, обвитой вокруг талии. Он стоял посреди комнаты, выкатившись словно языки пламени в темноте.

— Третий господин? — Лин Ло откашлялась. — Как вы вошли?

Нэчжа проигнорировал этот вопрос. Похоже, в его понимании для визита в чью бы то ни было комнату вовсе не требовалось чьего-то разрешения.

— Вставай. Собирайся и пойдём со мной.

— Куда?

— Ловить нечисть.

Она бросила взгляд на окно. Небо окончательно почернело, снаружи царил непроглядная тьма.

Лин Ло осторожно уточнила:

— Третий господин... прямо сейчас?

— А то как же? — с видом полнейшей уверенности изрёк Нэчжа. — По-твоему, для такого дела ещё нужно выбирать благоприятный день?

Не успел он договорить, как обвивавшая его талию красная лента словно всё поняла: её кончик слегка приподнялся и мягко покачнулся рядом с ним.

Лин Ло не успела ничего ответить, как всё её внимание переключилось на эту алою вспышку. Её взгляд скользнул по красной ленте, затем медленно перебрался на золотые кольца на запястьях, и глаза постепенно засияли.

Ондатровая лента и кольцо Вселенной — всё перед её глазами было настоящим. Это казалось ей невероятно диковинным.

...Руки так и чесались.

Нэчжа перехватил её блестящий взгляд и резким движением схватил кончик ленты. Пурпурный шёлк мгновенно сжался и виновато прижался к его боку, замирая на месте.

Лин Ло опешила, но отреагировала на редкость спокойно. Раз не дают посмотреть — и ладно, она шустро перекинула ноги через край кровати.

— Третий господин, подождите снаружи, я переоденусь и сразу выйду.

<http://bllate.org/book/21188/2145357>